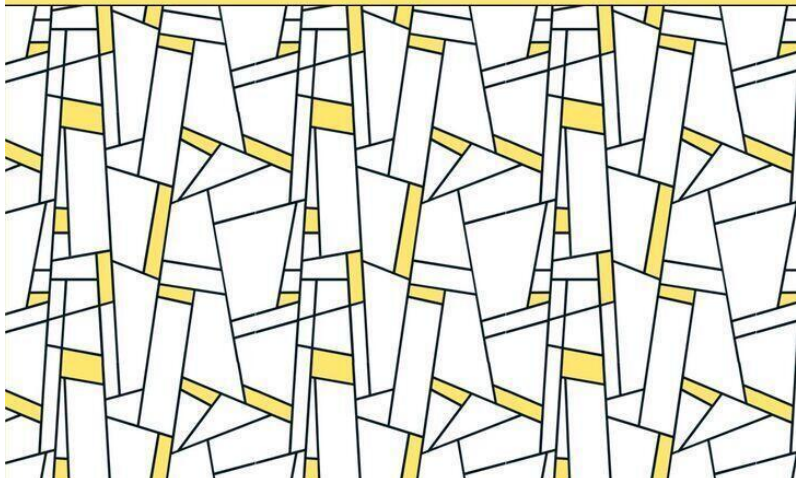

12+

Лев Исаков

Острова моей памяти

В тайне холопа почившая Русь

Лев Исаков
Острова моей памяти. В тайне
холопа почившая Русь

<https://litres.ru/74306212>

ISBN 9785007085755

Аннотация

Три вещи я не могу уразуметь и четвертое не осмыслил: След летящего орла, путь змеи по камню, стезю корабля, плывущего в открытом море, и путь мужчины в юности

Содержание

Бунташный 17-й век: Из славянь-руси в великороссию	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Острова моей памяти В тайне холопа почившая Русь

Лев Алексеевич Исаков

© Лев Алексеевич Исаков, 2026

ISBN 978-5-0070-8575-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бунташный 17-й век: Из славянь-руси в великороссию

...Вот ведь незадача, как и с чего начать работу, которая настропалит — обозлит специалиста и вздыбит — взвихрит дилетантствующую на просторах наукознания лебеду в самой приближённой к человеку и в то же время бесконечно отстранённой от отграничений логизма дисциплине Истории, где неразлично свились Интересы, Искусство, Разум и Дичь,... — всё наличествующее человеческого бытия.

Собственно толкнуло меня к этой эпистолии именно сейчас внешнее обстоятельство: заглянул к давно обнаруженному блику во вроде бы совершенно ясном сюжете, а как там ныне с ним... — Ан совсем потерялись-убежали от того, что проступало исторически... Это не история даже — это перебор хлама у старьевщика..Ба, пуговица! Ай, бантик... Ой, какой портретик — боярин в горлатной шапке!... Да ты что, не видишь — бороды нет! Девушка в кокошнике!...

Но пойдём не с начала, а с конца, не от индукции, а от дедукции...

...Конец 16 —18 век эпоха гигантской трансформации Славянь-Руси в субконтинент РОССИЮ от Вислы до Юкона; того, что вскинута Ермаковым походом за Камень и за столблено русскими землепроходцами на берегах залива Ке-

най на Аляске, захождением Флотов и Армий на Вислу, в Лапландию, на Дунай и далее до Кушки, Герата, Гиндукуша. То, что сейчас растаскивается, расплескивается брызгами у рахитичных наследников: «народоправство» напёрсточников, попирающее гиперсоциум и его огласителей, будь то книжники Савицкий, Вернадский, «Гедеминovich» князь Трубецкой или Чингизид Исмаил-Гирей Хан Гаспринский, лама-целитель Э. Хара-Даван...

...Ошалевшая «славянщина», взвившаяся гадиной Лях, Чех, Болгар на её единственно держащую всемирность Великороссию...

...И обратно в эпоху, где зарождалось ВОЗМОЖНОЕ... К уже дисциплинарно состоявшемуся значимому Историческому.

С точки зрения общего обозрения эпохи Великих Крестьянских Войн России 17—18 веков, в исчислении названий по ведущим персонажам Ивана Болотникова 1605—1607 гг., Степана Разина 1670—1674 гг., Кондратия Булавина 1707 г., Емельяна Пугачёва 1773—1775 гг.; что свойственно разве что Китаю — в мелкотравчатой Европе это лишь эпизод в развертывающихся социальных конфликтах, будь то «Жакерия» во Франции, быстротекущий мятеж «курущей» Дьердя Дожи в Венгрии, разрозненные эпизоды крестьянской войны в рамках реформации в Германии... И совершенно несопоставимые по размаху, организации, социальному вовлечению в России — ВОЙНЫ С БОЛЬШОЙ

БУКВЫ...

И с очень выразительной претензией: «ЦАРИСТСКОЙ СТРУЁЙ В ИДЕОЛОГИИ» — отбрасывая «иллюзии» и прочие словоблудия «профи» -историков «западнического умонастроения» а /ля Грановский от М. Ломоносова поднесь уже в этом можно заметить нечто высшее в отношении идеологии европейских движений: ЭТО ПРЕТЕНЗИЯ НА НАЛИЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТЕРЖЕНЬ ОБЩЕСТВА; не перетягивание каната туда-сюда в рамках «Кесарю кесарево — слесарю слесарево», НА ОВЛАДЕНИЕ ПОЛНОТОЙ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА в его наличной исторической форме.

Русский крестьянин, живший своим трудом в единстве и согласии с Миром-Сходом, как-то не понимал «Мы старый мир разрушим до основанья, а затем Мы наш, Мы новый мир построим — кто был никем, тот станет всем» ...см. Программную работу автора «Парламентаризм, Советы и Традиционные органы Русского народовластия». И уж точно не отождествлял себя с «Никем»...

...Это выступало в очень выразительной интерпретации, «струе самозванчества», «народного царя», явившегося на подиум, от имени которого действует Иван Болотников; плывут «патриарший» и «царевичин» струги в караване Стеньки Разина — и наконец сам мятежник Емельян Пугачёв заявляет себя «анпиратором Петром 3-м» (— А и верил ли в то хотя бы каждый третий в его войске?)

...Отгородились «царистскими иллюзиями» от этого конструкта, кроме прочего отрубив возможность исследовать этот феномен как политический, а в ином ключе и момент идеолого-политической и политико-прикладной потенции.

В работе «Парламентаризм, Советы и Традиционные формы великорусского народовластия» мной установлено (не замечено, чтобы услышано), что все формы властвования в Российском социуме были Самодержавными; в исключение только разновидности: Царизм Верхов — Самодержавие Коллективов (Вече, Круг, Сельский Сход — «Мир») ... Уже поэтому Боярская (как сейчас и Государственная) Дума, как собрания-выразители Частных Интересов никогда не могли и не могут стать Самодержавными, т. е. Реально Правящими... Впрочем, как и фикция «коллективного управления КПСС», реально-молниеносно свёртывающаяся к «Цековскому Царизму» с определением-ширмочкой — а уж итог по тому, кто в Г/государях, Иосиф ли Сталин или Мишка Меченый...

Казачий Атаман на походе был столь же самовластным в жизни и воле каждого казака, как и царь — но в рамках узаконения Круга. И «самое поэтическое лицо в русской истории» (по аттестации А.С.Пушкина) Стенька Разин чуть было не попал в «куль да в воду», и отнюдь не за «нас на бабу променял», а за преступление против казачьего узаконения «на походе баб не ять» — и пришлось уже по песне Самому... Утопить! Сельский сход, как непрерывно присутству-

ющий в общежитии, был постоянным институтом: крестьянская инвектива «Где у схода слова — там моя голова»: и это было признаваемо социумом, по отказу схода допустить розыск, кроме государственных преступлений, на его территории кончался административный «гон» - следствие по гражданско-уголовным делам т.е. являлось правовой нормой.

...Именно это полагала инвектива «Народного Царя»: Царственный Атаман-Староста от Мира-Схода-Круга.

Было и исторически-ситуационное основание такой концепции...

...Закрепощение русского крестьянства, т.е. от исторического прикрепления к «земле-территории-государству» к «лицу/господину» произошло не при исторической династии Рюриковичей Всеволодова Большого Гнезда дому, при знаменитых Иоаннах, а при «боярских/барских царишках» Фёдоре Иоанновиче/Борисе Годунове...

...Третье столетие дворянско-буржуазная и вслед ей либерально-интеллигентская «историческая „общественность“» от Карамзина до Сахарова искали и уже притомились искать заветного указа «об отмене выхода по Юрьевым Дням» от, разумеется, излитературенного и изрисованного царя-собаки Ивана Васильевича 4-го, Грозного, и... Ничего!

...Да, бывает: деревянная Москва — копеечная (не в цены 16 века) Свечка...

— Но обратились ли вы, коллеги, к фону, к восприятию наличного в эпохе общества? Как так случилось, что

на грандиозный размах Карамзиновских Ужасаний «Лютого Иоанна» страна безмолвствует, кроме как разбойнички в романе «Юрий Милославский» писателя Лажечникова...? Ни одного не то чтобы крупного восстания — даже заметного спонтанного бунта не отложилось. А другой, более чуткий сторонний наблюдатель эпохи, Михаил Юрьевич Лермонтов, отметил восприятие фигуры Грозного Иоанна фоновой массой, как Справедливого... В ценностных ориентациях Великорусского Сознания НАИВЫСШУЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЮ ОЦЕНКУ ПРАВИТЕЛЯ, все иные перекрывающую и ничтожащую... Коли случилось повода, вот вам отголосок свидетельства о другом лице его эпохи, ставшего нарицательным по густо-псовой черноте; Малюта Скуратов-Бельский... Проезжая раз мимо места «торговой казни» кнутом он узнал в преступнике давнего спасителя своего, как-то спрятавшего его, худородного, от боярской расправы. Спросил...

...Вина была немалая: приговорён к кнуту на СТО УДАРОВ... Умирать начинали уже на 30...

— ...Столько не выдюжу...

...Но в Торговой казни было допущение: если явится заступник и примет на себя половину наказания — разрешить поделить надвое...

Повелел Царёв Палач оробевшим катам:

— Бить по совести, иначе сам вас посеку...

Знали на Москве, что Малюта в 5 кнутов по жизни кале-

чил...

...Лёг на вторую «кобылу»...

Секли в один счёт на 50—выжили оба, только мужик поднялся на четвереньках, а Царёв Палач встал ровно, встряхнулся как после бани; сошёл покойно будто мимохожий — бросил напоследок тяглецу :

— Теперь квиты — не попадись ещё раз...

Есть куда как серьёзные источники, косвенно выносящие это чудовищно модернизирующее преобразование, обращающие сословие «воинников» и наследственно-родовое боярство в единый феодальный «класс-сословие», уже своим путём вырастающий в «рабовладение». Т.е. и за пределами и Ордынского ига, в чём так любила упражняться либеральная славистика; и вне тени «грозного царя»... Вот интересно, две сотни лет отечественная историография ищет и не может найти указ об отмене «Юрьева выхода»... Разумеется с упором на «Иоанновы годы» — и НИЧЕГО не находит. Тут бы и признаться, что коли такого системно общезначимого, по горизонтали на все города и веси — по вертикали от «рабича» до боярина, т.е. тиражированного от Кремля до последнего погоста, не найдено — то его и не было... Но есть очень выразительный указ 1607 года о введении «Урочных» 5 лет на сыск, поимку и возвращение крестьян на места старого проживания, т.е. оформление «крепости» господину и процессуально. Разумно делать вывод, что некое событие, открывшее-утвердившее этот процесс окончательного

поРАБощения был запущен в 1602 году и уж там искать-думать, о что зацеплялся указ 1607 года... И это само налицо: кульминация «Великого Голода» 1601—1603 гг.

...Но в этом случае Указ подразумевает, что предыдущие годы как бы отграничиваются от его исполнения? Он только перерыв в уже состоявшемся «закрепощении господину», но по причине неурожая не могущему поддержать своих людей, которые потому вынужденно бегут-спасаются от голода в других местах/господах, что и признаётся центральной властью?

...И первая вспышка Крестьянской войны — восстание Хлопка Косолапа 1603 года со всеми признаками нечто большего, чем местный бунт по частному поводу: с элементами организации, наличием достаточно серьёзной боевой силы в лице «боевых холопов» боярско-дворянских дружин, крайне неосмотрительно изгнанных из вотчин и поместий для сокращения голодных ртов. У современной стелящейся буржуазно-либеральной историографии есть устойчивая тенденция проводить Хлопко по цеху разбойника-перераспределителя «от богатых бедным», совершенно не принимая в расчёт, что блокада им путей вывоза хлеба из страны, утверждённого правительством Бориса Годунова, имела очевидный противогосударственный характер, как то и оценило правительство, направив на усмирение московские войска —местные как-то устранились/притомились, при том, что это военизированное Смоленское пограничье — а вот сотен-

ки-приказа стрельцов на побитие разбойничков не случилось... А уж далее эпопея Лжедмитрия 1; свержение Годуновых и т. т. т.

В перипетиях кровавой вакханалии 1603—1607 гг., когда на троне промелькнули три династии, оформлялись и рассыпались союзы, партии, армии, не говоря уже о персоналиях власти, начинает проступать контур Русской Фронды, сопоставимый с европейской только блеском оружия и цветом крови.

Отчётливо оформляется три блока в лагере великого мятежа, квалифицируемые авторами как низовой Крестьянско-казачий; Дворянско-служилый помещичий «испомещённых воинников» и служилых людей; Боярско-вотчинный родовой аристократии... Это самое грубое социальное деление — классы-сословия куда как разнообразней физиономически и такие чуда, как атаманствующий над казаками Князь-Гедеминovich Трубецкой 1612 года вполне обыденно; и куда как естественней присутствие в повстанцах 1607 «служилых людей» с Истомой Пашковым и рязанских дворян с Прокофием Ляпуновым... Но и только ли? Вот преудивительный блик исторического: война как таковая заявляется Крестьянской войной под руководством Ивана Болотникова, толи казака из беглых холопов князя-рюриковича Ивана Телятевского, толи его боевого холопа, толи... самопродавшегося в таковые служилого из неких «детей боярских», т.е. того же воинника-феодала. Но самое поражающее вообра-

жение — князь Иван Телятевский с сыном вполне исправно служит у стремени своего «рабича», одерживает ему победы, берёт города...

...Верен до дня последней капитуляции...

В последнем вопросе расхождение...

Признаюсь, я испытываю некоторое удивление и удовлетворение, что основные положения моей давней монографии «Тяжкий путь из „руси“ в Россию» начинают проступать в перипетиях материалов 17 века; в совпадающих коллизиях Святослав Храбрый и Древнерусский Феодализм, Иван Грозный и Старомосковский Феодализм...

Что же свело в один лагерь столь разные социальные слои?

Достаточно давно установилась парадигма «реакционеров-обскурантистов» и «пионеров-прогрессистов» в феодальных социумах эпохи становления национальных государств: крупные феодалы, сторонники партикуляризма, противники «огосударствления»; и мелкое служилое дворянство, спланивающееся вокруг Верховного Сюзерена и вкупе с городским патрициатом внедряющих «Мир и Порядок» под лучами «Короля-Солнца»... И тот, кто выносит итоговый результат на своих плечах — плебс-народ, как подавляющее большинство населения явленный крестьянством, коллективно-индивидуальным тружеником-собственником... Здоровенный, но опасный малый, опора и мина под всеми устройствами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.